

К весьма разнообразным наблюдениям побудила меня эта замечательная книжечка.

Автор — драматург и вдумчивый знаток театра, в далеких путешествиях непосредственно ознакомившийся с иностранной сценой, благодаря усидчивым занятиям сумевший стать историком как своего, так и прошедшего времени, критикует отечественный театр, занимая при этом весьма благожелательную позицию по отношению к немецкой публике, характер которой превосходно выявлен в этих заметках. Его отзывы базируются на наслаждении искусством, наслаждение же — на знании; и все, что при этом обычно поднимается у нас в душе, здесь соединяется в единое и счастливое целое.

Его пиетет к Клейсту заслуживает всяческих похвал. Во мне этот поэт, несмотря на самые чистые намерения искренне сочувствовать ему, всегда вызывал содрогание и отвращение, как некое хорошо задуманное природой, но охваченное неизлечимым недугом тело. Тик оборачивает это по-иному; он рассматривает то прекрасное, что еще сохранилось от природы, искажения же ее оставляет в стороне, он стремится больше оправдывать, чем порицать, ибо этот талантливый человек, в сущности, заслуживает только сожаления, и в этом мы оба в конце концов сходимся.

Я также охотно соглашаюсь с ним, когда он выступает в качестве ревнителя единства, неделимости и неприкосновенности Шекспира и высказывает пожелание видеть его перенесенным на сцену без какой бы то ни было редакции или модификации.

Если десять лет тому назад я придерживался противоположного мнения и неоднократно пытался выбрать из шекспировских пьес только подлинно воздействующие, отбросив все мешающее и случайное, то в качестве руководителя театра я был прав; ибо долгие месяцы я мучился сам и мучил актеров, а в результате всего-навсего добился спектакля, который занимал и удивлял публику, но в силу лишь однократно выполненного условия не смог удержаться в репертуаре. Теперь же мне только приятно, что там и сям делаются аналогичные попытки, — ведь неудачи обычно вреда не приносят.

Так как человек в конце концов все же не может, да и не должен отделаться от тоски, то всегда желательно, чтобы она была направлена на определенный объект и стремилась спокойно и серьезно воссоздавать в настоящем великое прошлое. Тут уже актерам, равно как поэтам и читателям, предоставляется случай глубже заглянуть в Шекспира и в стремлении к недостижимому раскрыть свои собственные внутренние, самой природой заложенные в них способности.

Если в предыдущем я вполне соглашался с в высшей степени ценными трудами моего давнишнего коллеги, то теперь мне еще остается заявить, что в некоторых высказываниях, вроде того, что «леди Макбет — это нежная, любвеобильная душа и такой и должна быть изображаема», я расхожусь со своим другом. Я считаю это не действительным мнением автора, а разве что парадоксом, который, будучи высказан столь значительным лицом, как то, от которого он в данном случае исходит, может оказать вреднейшее влияние.

Это в природе вещей, — и Тик приводит тому превосходные примеры, — что актер, который знает себя и знает, что его натура не находится в полном соответствии с требуемой от него ролью, с умом ломает ее и приспособливает к себе так, что этот суррогат кажется нам новым и блестящим образом, компенсирующим нас за эту непонятную фикцию, неожиданно приводящую к приятнейшим результатам.

Все это, разумеется, остается в силе, но мы не можем согласиться с тем, чтобы теоретики давали актеру указания, которые его сбивают и заставляют, вопреки явному намерению драматурга, сообщать роли чуждый ей вид и образ действий.

Подобные начинания сомнительны в различных отношениях: публика считается с авторитетами и, безусловно, в этом права. Разве мы сами не делаем того же, в радости и в горе советуясь с людьми, знающими жизнь и искусство? И поэтому тот, кто является признанным авторитетом в какой-либо области, обязан, постоянно ратую за правду, стараться сохранить ее как нерушимую святыню. Тиковское истолкование «Пикколомини» и «Валленштейна» — весьма значительное исследование. Я был непосредственным свидетелем работы над этой трилогией от начала до конца и поэтому еще больше дивлюсь, что он сумел до такой степени проникнуть в это произведение, являющееся одним из лучших не только на немецком театре, но и на всех других подмостках и все же неровным, а потому местами не удовлетворяющим критика, тогда как толпа, которая не обращает особого внимания на частности, не может здесь не восхищаться всем ходом действия.

Мне кажется, что почти все те места, в которых Тик находит недостатки, следует считать патологическими. Не страдай Шиллер от медленно убивающего его недуга, все это выглядело бы по-иному.

Наша переписка, яснее всего рисуя обстоятельства, при которых создавался «Валленштейн», заставит каждого истинно мыслящего человека сделать благороднейшие выводы и еще теснее сочетать нашу эстетику с физиологией, патологией и физикой, для того чтоб познать условия, которым одинаково подчиняется как отдельный человек, так и целые нации, всеобщие мировые эпохи, так же как сегодняшний день.

Комментарии

Рецензия написана в 1826 году, опубликована посмертно 1833 году в томе 45 Собрания сочинений Гете.

«Заметки драматурга» Людвига Тика (1773–1853), поэта, драматурга, прозаика и критика, одного из главных представителей романтизма, были опубликованы в 1825 г.

... в далеких путешествиях... — Тик разъезжал по городам Германии и бывал в других странах, чтобы знакомиться с новыми постановками. Его книга содержала рецензии на эти спектакли. Гете справедливо отмечает заслуги Тика в театральной критике. Его можно считать одним из основателей немецкого театроведения.

Клейст Генрих фон (1777–1811) — крупнейший немецкий драматург-романтик. Гете не мог принять романтические пьесы Клейста («Пентезилея», 1808; «Кетхен из Гейльбронна», 1810; «Граф Гомбургский», 1811). Размолвка между писателями произошла после того, как Гете поставил в Веймарском театре комедию Клейста «Разбитый кувшин». Неудачу пьесы Клейст приписывал «интригам» Гете.

... неприкосновенности Шекспира... — В статье «Шекспир, и несть ему конца!» Гете, наоборот, хвалил Шредера за сокращения текста Шекспира, в чем Гете признается дальше.

«Валленштейн». — Имеется в виду пьеса Шиллера «Смерть Валленштейна».

А. Аникст